ББК 87. 212

О СТАТУСЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Б.П. Гайворонский

Здесь философски предпринято возвращение к стартовой характеристике наличия, к явлению существования. Столкнувшись с проблемностью его фиксации и истолкования, приходится не прибегать бессильно к расшифровывающей образности, а опереться на понятия, способные послужить в данном столкновении. В результате читателю предлагается в качестве философской категории понятие «статус существования» с показом его концептуальной необходимости и эвристичности

Ключевые слова: существование, статус существования, природа существования

Достоверной практикой, а затем наукой выработаны понятия, отражающие такие характеристики постигаемых объектов, которые можно назвать стартовыми в постижении объектов (например, существование, наличность, система, свойство, отношение и др.), ибо овладением ими начинается постижение объекта. Естественно, что от правильности, адекватности представления стартовых характеристик зависит успех как стартового, так и дальнейшего познания объекта. Стартовые характеристики представить адекватно наиболее трудно, потому что они стартовые, т. е. практически не опирающиеся на ранее образованные надежные понятия. Не удивительно, что по этой причине и из-за не префиксации к ним, - ввиду устремленности в скорейшее дальнейшее познание объекта, - в формулировании стартовых характеристик объектов часто встречаются ошибки. Поскольку такие ошибки чреваты не только «на старте», но и на всей «дистанции» исследования, то в науке должно стать методологическим правилом своевременное обнаружение и надежное исключение таких ошибок. Поскольку сегодня это наиболее эффективно достигается обращением к философии, то обратимся здесь к ней для повышения качества смысла такой стартовой характеристики наличности, как ее существование.

Житейским опытом в незапамятные времена сформировалась стартовая информационная констатация «существование-несуществование», ставшая и важнейшей, и всепронизывающей констатацией для человеческой жизни. Поскольку существующих вокруг человека наличностей оказалось множество и жизнезначимость контакта с ними оказалась иной, чем жизнезначимость контакта с одной наличностью, то это множество было обозначено специальным понятием «мир». Поскольку мир в конкретной обыденной практике идентифицировался как конечный, то он естественно представал ограниченным. За его границами всегда обнаруживалось нечто, в мир не включаемое, но предстающее по отношению к миру как существующее. Существование это представало не как наличие присутствия, а как отсутствие наличия, за что в обыденном сознании было названо существованием сверхъестественным. Возникшая позднее философия обнаружила, что мир един. Собственно говоря, его единство уже наметилось ранее в обладании каждой из составляющих его наличностей общим признаком – существованием. Но для заключения о единстве мира этого было недостаточно, ибо существование каждой наличности представало отдельным от существования других. Теперь же усилиями философов обнаружилось, что, несмотря на то, что каждая наличность прекращает существовать, она не переходит в сверхъестественное, а превращается в другую естественную наличность, притом, без разрывов, непрерывно, так что естественный мир, в отличие от составляющих его наличностей, оказывается существующим непрерывно. И поскольку у каждой наличности такая «судьба», то представление о сверхъестественном логически безупречно отпадает. А поскольку трудом человек, без единого исключения, в конце концов, раздвигал границы мира в любом отношении (вширь вглубь и т. д.), то мир в своем существовании с учетом этого предстает (в уверенности, что так будет и впредь) безграничным и бесконечным. Такой вывод оказывается безупречным и логически, ибо в любом взаимодействии (а, значит, и в орудийном воздействии на наличности тоже), как следует из вышеизложенного, ограниченность наличностей неуничтожима, а, значит, может не исчезать, а лишь изменяться, и, при том, весьма разнообразно (непрерывное расширение границ – один из видов этого).

Поскольку исчезновение и возникновение наличностей взаимопревращением в (соответственно) не исчезающем и не возникающем мире – явление специфическое, то уместно было его обозначить. И оно, в конце концов, было обозначено словом «материя». Таким образом, мир взаимопревращающихся наличностей предстал неуничтожимо существующим благодаря своей материальности. Откуда же в нем появилась

Гайворонский Борис Павлович – ВГТУ, канд. филос. наук, доцент, тел. (4732) 36-44-68

материя? Поскольку в безграничном и бесконечном мире она обнаруживается как явление естественное и всеобщее, то она – несотворимая и неуничтожимая принадлежность мира. И если настойчиво ставить вопрос о ее возникновении или исчезновении, то это возврат к вопросу о сверхъестественном мире. Так что от такого вопроса о материи придется отказаться. Не - на время, а в принципе, потому что применительно к материи этот вопрос несостоятелен.

Оказалось, что в мире можно обнаружить и другие всеобщие явления (например, развитие), и тогда оказалось логически неизбежным не только связывать их с материей, но и связывать как реальности всеобщие, но зависимые от материи. В итоге возникла атрибутивная картина материального мира, в которой он концептуально предстал следующим образом. В бесконечном безграничном несотворимом неуничтожимом неисчерпаемом материальном мире ничто не возникает внезапно и не исчезает бесследно: любое может взаимодействовать с любым другим с эффектом всеобщего взаимопревращения; последнее в рядах взаимопревращений предстает как развитие, как появление качественно новых образований; в силу развития, в мире возникают новые и новые возможности и формы материального существования; в мире все движется, все изменяется, но, - в силу самоструктурирования материи, - изменяется так, что при этом вечно воспроизводится относительная дискретность и составленность материальных образований; в силу этого, в мире любые наличности предстают как движущиеся и развивающиеся вещи, обладающие свойствами, проявляющимися функционально в соотнесениях вещей; конкретные наличности возникают и исчезают, сами же всеобщие закономерные формы их существования вечно воспроизводятся; в мире каждая вещь несет в себе,- в силу атомизма, - свое дискретное, относительно нее неделимое, качественное первоначало, - атомы; вещи образуют множества относительно тождественных вещей, т. е. виды материи, если в этих вещах одинаковые совокупности атомов соединились единообразно; виды материи есть структурное основание законов (закон как существенная и неограниченная в тенденции повторяемость одинакового); в силу системности, в мире воспроизводятся относительно упорядоченные соединения разнообразных совокупностей в целостности; благодаря ей, в мире неуничтожимо разнообразие и возможна кооперация видов, дающая новые виды материи; в силу иерархичности, каждая система содержит в себе погружающиеся в ее глубину ступенчато соподчиненные разнотипные элементы; в силу иерархичности, возможна субординация видов, а также взаимопревращение их целостностей в совпадающей части их иерархических рядов; при этом чем “менее глубокие” затронуты элементы, формирующие целостность, тем отчетливее изменение этой целостности и наоборот; движение неуничтожимо, потому что в мире неуничтожимо воспроизводятся исходно всеобщие условия его осуществимости: пространство и время; в силу неисчерпаемого разнообразия их форм, каждое конкретное движение (форма движения) реализуется в соответствующей специфической хронометрике со специфическими хронометрическими эффектами. И т. д.

Поскольку любые наличности мира являются ни чем иным, как конкретным проявлением материи, то они вписываются в философскую картину мира концептуально одинаково. А коль скоро это так, то логично считать, что наличности в своем существовании должны предстать фундаментально одинаковыми. Однако, они таковыми не предстают. Тело, газ, поле, поток, плазма, излучение, виртуальные микрочастицы, заряды, хаос, мысли, чувства, фантазии, устремления и т. д. фундаментально одинаковыми не являются. Поскольку это так, то почему это так? Существует уже немало попыток объяснения этого. Например. Это так потому, что они – разные формы, проявления, виды, элементы материи. Если детально проанализировать эти объяснения, то окажется, что, несмотря на их неошибочность, чего-то в них не хватает. Чего? И тут, как приемлемое понятие, напрашивается понятие «статус» (от латинского status – положение, состояние). Напрашивается потому, что ответ: « из различного положения, состояния фундаментально тождественных наличностей в мире рождается их неодинаковость» логически безупречен и более полноценен, чем предыдущие. В самом деле, пусть (упрощенно) мир состоит из трех одинаковых материальных частиц, допустим, из трех частиц «А», расположенных ассиметрично друг к другу. Уже отсюда следует, что, ввиду неодинаковости их взаимодействия, а, значит, неодинаковой изменчивости в них, тождественные частицы «А» превратятся в частицы А1, А2 и А3, в чём-то и на сколько-то нетождественные. Но целостно и устойчиво нетождественными, - при сохранении своей фундаментальной общности, - они окажутся тогда, когда, очутившись впоследствии в симметричной ситуации, сохранят свою неодинаковость в уже ставших одинаковыми взаимодействиях друг с другом. Когда мы встречаемся в мире с такими наличностями, то можно утверждать, что они таковы потому, что находятся в разном статусе существования.

Понятие «статус» до сих пор философской категорией не являлось. Однако, как показывает проведенное исследование, оно обоснованно претендует на категориальность, а понятие «статус существования» - еще и на стартовую характеристику постижения любого объекта.

Естественно, что для обретения научности это понятие должно успешно пройти «гносеологическое чистилище». В самом деле, спросим о наличности: «что это такое то, что я

воспринимаю?» Это вопрос о статусе ее существования. В нем статус существования наличности, фиксируемой субъектом – это первообразная явственность наличности субъекту в данных условиях. Явственность – от слова «явственный» и, полагаю, что смысл этого слова читателю ясен. Первообразная, значит - по сценарию сущности, единственно реализуемому в данной ситуации. Поскольку она здесь не может не зависеть от субъекта и условий, а это чревато искажением статуса с фундаментальными потерями для жизнеутверждения, то для предотвращения искажения статуса видоизменим вопрос: «что это такое на самом деле, т. е. без субъективных искажений?» Это вопрос об объективном статусе наличности. В нем объективный статус существования наличности это ее первообразная явственность субъекту, не искаженная последним, но зависимая от условий ее существования. Объективный статус существования наличности всегда зависит от каких-либо условий существования, но по-разному. И поскольку бывает такое, что объективный статус существования наличности остается неизменным при некоторой изменчивости условий, то уместно очередное видоизменение исходного вопроса, высвобождающее объективный статус существования от зависимости от условий. Итак, «что это такое само по себе?» Это вопрос о природе наличности. В нем природа наличности - это такая первообразная явственность наличности субъекту, которая не искажена им и остается неизменной при изменчивости условий в границах их меры.

Как видно из предыдущего, понятие «статус существования» имеет, по меньшей мере, три гносеологических состояния, и, поскольку они фиксируют неодинаковую содержательность, то это надо учитывать в человеческом жизнеутверждении. В самом деле, там, где приемлемо лишь житейское жизнеутверждение (например, сенсорное), там вполне достаточно первого смыслового состояния предлагаемой категории. Здесь она, при нормальном состоянии органов чувств в стационарно благоприятной среде, практически даже почти и не упоминается явно. Иное дело – в науке. В ней на начальной стадии исследования объекта необходимо опираться на понятие «объективный статус существования», а на конечной – на понятие «природа объекта». Неправильно зафиксированный статус ведет к неверному истолкованию познаваемой наличности.

При нещепетильности к статусу познаваемого объекта наука совершает немало статусных ошибок. Вот таковые уже преодоленные: мировой эфир, абсолютные пространство и время, сгусток энергии, чистые волны вероятности, антиматерия. Можно было бы, натерпевшись, не допускать их более. Но впадание в статусные ошибки продолжается. Вот свежие статусные ошибки: создание материи, поведение времени, темная энергия (1), кручение пространства, вспышки излучения, идущие «ниоткуда», «параллельно и независимо от мира материи существует семантическое пространство» (гипотеза В. В. Налимова) (3), субстанциальная активность времени (Н. А. Козырев) (3), статусная ошибка Дж. Уилера: «В мире нет ничего, кроме пустого искривленного пространства. Материя, заряд, электромагнитные и другие физические тела являются лишь проявлением искривленности пространства. Физика есть геометрия. Все физические понятия должны быть представлены с помощью пустого, различным образом искривленного пространства, без каких-либо добавлений к нему» (2. С. 159). Если наука не будет смешивать гносеологические состояния категории «статус существования», если будет использовать данную категорию своевременно и систематически, то она существенно облегчит стартовые муки исследования.

Литература

1. Ровинский Р.Е. Загадка темной энергии / Р.Е. Ровинский //Вопросы философии. № 12, 2004.

2. Уилер Дж. Гравитация, нейтрино и Вселенная / Дж. Уилер. М., 1962.

3. Философия современного естествознания. М., 2004.

Воронежский государственный технический университет

ABOUT STATUS OF EXISTENCE

B. P. Gayvoronsky

This article is about one of the fundamental characteristic of availability – about phenomenon existence. Because it is so difficult to understand it, it is necessary scientific conceptual analysis of this term. At the result is proposed concept «status of existence» as philosophic category with demonstration it's sense and heuristic meaning

Key words: existence, status of existence, nature of existence